

7. ГАНО, Ф.1027, Оп.8. д.24, Л. 42
8. Ахметова Ш.К. Казахи Западной Сибири и их этнокультурные связи в городской среде. - Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 101 с.
9. Боль и память / под ред. Бескимпировой А.К. – Петропавловск, 2007 – 332 с. – С.3-5
10. Боль людская. Книга памяти томичей, репрессированных в 30-40-е годы и начале 50-х гг. / Составители: В.Н. Уйманов, Ю.А. Петрухин. – Управление КГБ СССР по Томской области, 1991 – 400 с.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ЭТАПЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Марданова З.Ж.

*кандидат исторических наук, доцент
Павлодарский государственный университет
им. С.Торайгырова, г. Павлодар*

Вопросы, которые поднимает конференция, актуальны, несмотря на время, все дальше отделяющее нас от жизнедеятельности репрессивной системы и ее механизмов, но, к сожалению, не от тех разрушительных последствий как экономического, так и социально-политического свойства, которые повлекли за собой сомнительные социальные эксперименты и исторически неоправданные решения советского государства по принудительным миграциям. Данная тема представляет в рамках истории политических репрессий особый интерес, поскольку затрагивает важнейшие проблемы истоков сталинизма.

Наиболее тяжелым для общества в целом последствием можно считать перевод в маргинальное состояние, т.е. в периферийное, дискриминационное. Искусственная маргинализация приобрела в обществе колоссальные размеры и стала одним из способов решения политических и экономических проблем. Несомненно, миграции были одним из важных и устойчивых каналов формирования народонаселения в Казахстане. Здесь важен и демографический аспект проблемы. Если вспомнить о том, сколько кулаков, сколько немцев, корейцев и народов Северного Кавказа вобрал в себя за годы депортаций Казахстан, то думается, что демографический удар, полученный регионом в 1932–1933 гг. в результате голодомора и откочевки казахов, был скорее всего компенсирован и преодолен.

Депортации (насильственные миграции) — это одна из специфических форм или разновидностей политических репрессий.

Определяющими же особенностями именно депортаций как репрессий являются их административный (внесудебный) характер и их. Решения о депортациях принимались, как правило, руководителями партии и правительства, по инициативе органов ОГПУ–НКВД–КГБ. Это ставит

депортации вне компетенции и правового поля советского судопроизводства

Советская власть использовала принудительные миграции в качестве нейтрализации, изоляции потенциальных противников режима. При этом отягчающим обстоятельством и одновременно их нововведением являлось действие принципа коллективной ответственности семьи, социальных слоев, этнических групп.

Принудительные миграции сопровождали все социально-политические кампании советской власти. Сначала депортации применялась исключительно к представителям политической оппозиции, но постепенно, тесно переплетаясь с идеями раскулачивания и этнических зачисток, стала ее основным механизмом реализации.

Вопреки распространенному до сих пор мнению о том, что к таким мероприятиям, как депортации, советская власть приступила только в тридцатые годы, можно утверждать, что ими отмечены уже самые первые годы правления большевиков.

Внутренние принудительные миграции в целом, начиная от депортации казаков в 1919 году и до депортаций «тунеядцев» в середине 1950-х гг., — это масштабное историческое явление, затронувшее более 6 млн. человек (в том числе 2 млн. — на территорию Казахстана). Они являлись составной частью тоталитарной государственной системы миграций в СССР, обусловленной сложным сочетанием политических и экономических факторов. Их основными и определяющими элементами являлись так называемые «кулацкая ссылка» и тотальные депортации народов в годы Великой Отечественной войны.

С точки зрения существующей классификации, выделяется четыре класса репрессивных миграций, или депортаций: по социальному, этническому, конфессиональному и политическому признакам. Движущие мотивы применения принудительных миграций — это сочетание политических и экономических факторов.

Исходным, первичным в этой политике являлся теоретико-политический, идеологический фактор: превентивное «очищение» от потенциально несогласных, корректировка этнической однородности в местах выхода или вселения. Однако роль экономической составляющей становится приоритетной, и со временем, как правило, она отодвигает первоначальный политический импульс: дешевая (почти бесплатная) рабочая сила, переброшенная в пункт назначения, согласно планам индустриализации, коллективизации и колонизации.

Территория Казахстана в этом отношении стала наиболее универсальной макрогеографической зоной в СССР, на которой пересекались и сосуществовали все основные виды миграционных потоков: принудительных, вынужденных, добровольных, добровольно-принудительных. Территория Казахстана, заключающая в себе колоссальный природный потенциал, но ощущающая острый недостаток рабочей силы для его эксплуатации, выдвинулся на 1-й план в области переселений. Уже к 1933 году на долю Казахстана приходилось 97% от всех депортированных и

далее приоритет Казахстана сохранялся.

Взаимодействие принудительных миграционных потоков привело в итоге к созданию на территории Казахстана промышленных анклавов Каруголь, целина Северного Казахстана функционировавших по законам и принципам принудительной экономики.

Настоящий бум депортаций принесла Великая Отечественная война и связанные с ней события. Она добавила в понятие принудительных миграций много нового и трагического.

В целом изучение принудительных миграций обнаруживает со временем все усиливавшуюся приверженность советского строя преимущественно не к классовому, а к этническому критерию репрессий. Классическим примером этого являются так называемые «наказанные народы». Официальной версией применения к отдельным народам тотальных депортаций являлась карательная акция за совершенное ими «предательство», или предотвращение возможности его совершения. Собственно говоря, превентивные депортации — это наказание даже не за потенциальное предательство, а за «...принадлежность к национальности, с зарубежными соплеменниками которой ведется или может вестись война» (П.Полян...). Руководством партии определялась география так называемой «неблагонадежности» и вместе с родиной у «наказанного народа» отбиралась, если она была, его относительная государственность - автономия.

Независимо от всякой статистики навешивание коллективной вины и применение коллективного наказания по признаку этнической принадлежности является несомненным преступлением против человечности.

В сущности, в СССР именно тотальной депортации были подвергнуты десять народов. Из них семь - немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары - лишились при этом и своих национальных автономий (их общая численность - около 2 млн. чел., площадь заселенной ими до депортации территории - более 150 тыс. кв. км.). Под определение тотальной депортации подпадают еще три народа — финны, корейцы и турки-месхетинцы.

В целом, анализ архивных статистических данных о распределении всех депортированных по регионам СССР показал, что Казахстан как зона вселения с 4 места в 1938 году после Урала, Западной Сибири, Севера к 1945 году выдвигается на 1 место и сохраняет данную позицию вплоть до 1953 года.

Подавляющее большинство чеченцев, ингушей было направлено в Казахстан (239 768 чеченцев и 78470 ингушей). Районами сосредоточения чеченцев в Казахстане стала, в том числе Павлодарская область. Павлодар, как место вселения депортированных, отмечен еще в 1930 году, согласно постановлению СНК РСФСР от 3 октября о размещении 100 семей спецпереселенцев для использования на Коряковском промысле треста Казсоль.

«Привязанность» к Казахстану сохранилась и в 1941 году, когда проводилась массовая превентивная депортация немецкого и финского населения из Поволжья, Крыма, Северного Кавказа, Закавказья и Кольского полуострова.

Более половины (52,4%) советских немцев в результате их массовой депортации оказались сконцентрированными в Казахстане. В 1959 году немцы в Казахстане были четвертым по численности народом, а в 1989 году — даже третьим (потеснив украинцев). Основным стал Казахстан и для чеченцев (77,2%), ингушей (96,8%), карачаевцев (56,4%) и балкарцев (50,6%).

Под конец 1945 года на спецпоселении находилось 967 085 семей, или 2 342 506 чел. Общее число спецпоселенцев за 1938–1945 гг. резко возросло в Казахстане, где зафиксировано 8–9-кратное увеличение числа депортированных.

Принудительные миграции практиковались в СССР с 1919–1920 по 1952–1953 гг., то есть на протяжении трети века, в течение которых депортационные технологии и их результаты только совершенствовались и оттачивались. Принудительные миграции такого масштаба не могли не оказать заметное влияние на всю систему населения Казахстана, резко нарушив или задержав в свое время естественный ход демографического развития этносов.

Вместе с тем, практически все депортированные контингенты проявили поразительные акклиматизационные способности и сумели приспособиться к новым условиям жизни, создать для себя определенную экономическую нишу и, вопреки статусной дискриминации, дать детям максимально хорошее образование.

Для государства же в макроэкономическом плане депортации были убыточными, поскольку выбивали из жизни или из трудового цикла миллионы обустроенных, трудовых семей, приводили к запустению земель и селений, к утрате трудовых навыков и традиций, к спаду сельскохозяйственного и промышленного производства, а также к затратам на переезд, обустройство, вторичное обустройство на месте и т. д. Потеря миллионов граждан во время голода и связанные с депортациями иные нарушения демографического развития создали для государства серьезнейшие дополнительные трудности в годы Великой Отечественной войны, в том числе и в мобилизационном аспекте.

Принудительные миграции привели к образованию «внутренних диаспор» практически у каждого репрессированного народа. С распадом СССР и образованием на его месте независимых государств эти «внутренние диаспоры» приобрели официальный международный статус, что имело для этих народов как отрицательные, так и положительные стороны.

Неоднозначным и до сих пор нерешенным является вопрос реабилитации депортированных народов. В этом отношении этнические группы оказались разбитыми на три категории.

В первую группу входили карачаевцы и балкарцы — реабилитированные народы (их реабилитация была удовлетворительной по крайней мере по всем формальным признакам); во вторую — чеченцы, ингуши и калмыки — частично (или неудовлетворительно) реабилитированные народы (реабилитированные в гражданско-правовом и административно-государственном отношениях, но не в территориальном); в третью — немцы, крымские татары и турки-месхетинцы — не реабилитированные народы, чья реабилитация свелась только к политической, или гражданско-правовой реабилитации, но не к административно-государственной и тем более территориальной.

Депортации народов изначально содержали в себе для отдаленного будущего определенную конфликтогенность. «Некоторые современные очаги напряженности, например, осетино-ингушский конфликт и некоторые другие, имеют свои корни именно в преступной депортационной политике советского государства», которая в отечественной историографии получила общепринятую характеристику, как «преступление тоталитарного режима».

Список использованной литературы:

1 Стефан Куртуа, Николя Верт, Жан-Луи Панне, Анджей Пачковский, Карел Бартошек, Жан-Луи Марголен. Черная книга коммунизма (преступления, террор, репрессии). — М., 1999. — 768 с.

2 Красильников С.А. На изломах социальной структуры: маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917-конец 1930-х гг.). //Сибирь советская: «Сибирская Заимка». — Новосибирск, 1998-1999.

3 Полян П.М. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. — М.: О.Г.И., 2001. — 326 с.

4 Бугай Н.Ф. 20-40-е годы: депортация населения с территории Европейской России. //Отечественная история. — М., 1992. — № 4. — С.37-49.

5 Алдажуманов К.С. Депортация народов в Казахстан. // Депортация народов /и проблема прав человека. — Материалы научного семинара. — Алматы: «Адилет» и ИИЭ НАН РК, 1998. — 108 с. - С. 11-18.

6 ЦГА РК. — Ф. 5с. — Оп. 21с, д. 60, лл. 38-39.

7 ЦГА РК. — Ф. 30с. — Оп. 7с, д. 103, л. 15.

8 ЦГА РК. — Ф. 30с. — Оп. 7с, д. 45, л. 43-45.

9 История Казахстана: белые пятна: сборник статей. /Сост. Абылхожин Ж.Б. — Алма-Ата, 1991. — 348 с.

10 Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980 гг.). — Алма-Ата, 1991. — 185 с.

11 Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД-МВД СССР). //Социс. — М., 1990. — № 11. — С. 3-17.